

07 16 4 7 3 - /

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Галина Рапида Ахмадиевна

**Передача национального своеобразия в художественном
переводе с башкирского языка на русский**

10.02.02 - языки народов РФ
(башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

У ф а - 2000

Работа выполнена в отделе языка ордена “Знак почета”
Института истории, языка и литературы УНЦ РАН

Научный руководитель - доктор филологических наук,
академик АН РБ Ураксин З.Г.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Ишбаев К.Г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000090691

кандидат филологических наук,
доцент Хакимова В.Ш.

Ведущая организация - Башкирский государственный
педагогический университет

Защита состоится “22” июня 2000 г. в ___ час. на заседании
Диссертационного совета Д-064.13-03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата филологических наук в Башкирском
государственном университете (450074, г.Уфа, ул Фрунзе, 32)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан “20” мая 2000 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Гайнуллин М.Ф.

Актуальность проблемы. В данной работе осуществляется сравнительное исследование русских переводов трилогии крупного башкирского прозаика, признанного мастера художественного слова З.Бишевой “К свету” с оригиналом в целях определения их художественного качества в аспекте передачи национального своеобразия оригинала. Перевод лексических и фразеологических единиц рассматривается как проблема частной теории перевода, раскрываются возможности их адекватной передачи в определенных контекстах с опорой на их реализацию в конкретной речевой ситуации, оценивается верность передачи национальных слов-реалий и других речевых единиц. Актуальна сама проблематика в силу своей теоретической и прикладной значимости, предполагающая научные обобщения совершенно разных опытов художественного перевоплощения названной трилогии, осуществленных по двум источникам: с языка оригинала (И.Гиззатуллин; Ю.Аминов) и опосредованного, с подстрочника, выполненного одним из переводчиков - Ю.Аминовым и автором трилогии З.Бишевой, - (А.Гладилин). Создается прекрасная возможность научно-теоретического осмысления произведения в лингвистическом и литературно-эстетическом плане.

Целью данной работы является определение способов передачи национального своеобразия на лингвистическом уровне как проблемы частной теории перевода с башкирского языка на русский.

Основной задачей исследования являются:

а) изучение истории развития практики и теории художественного перевода;

б) сбор и анализ лексико-фразеологического материала, связанного с передачей национального своеобразия художественного произведения;

в) определение роли слов-реалий и фразеологизмов как выразителей национального своеобразия и способов их перевода с башкирского на русский язык.

Научная новизна исследования заключается в установлении соотношения между лексическими средствами башкирского языка и их эквивалентами в русском языке с точки зрения передачи ими национальной окрашенности, при этом акцент исследования переносится с номинативного аспекта слова на функциональный. Решаются акту-

альные проблемы переводоведения, развития теории художественного перевода в тюркологии, в частности, в башкирском языкознании: проблемы передачи национального своеобразия оригинала в переводе; слов-реалий и фразеологизмов как носителей национального своеобразия и способов их перевода.

Методологической основой диссертации является положение о переводимости литературного произведения и возможности передачи на другом языке национальной самобытности произведений иноязычной литературы. Современная теория перевода также не исключает, что переводы одного и того же произведения способны устаревать, а значит, исторически можно предположить и перевод-синтез.

Материалы и источники. В данной работе впервые исследуются три варианта перевода трилогии З.Биишевой “К свету” на русский язык - И.Гиззатуллина, А.Гладилина, Ю.Аминова. Необходимый материал для сравнения извлечен также из исторических романов К.Мэргэна “Крыло беркута” и Г.Ибрагимова “Кинзя”.

Научно-практическая значимость работы. На основе материала диссертации разработана программа спецкурса для студентов факультета “Педагогика и методика начального образования” на тему “Проблемы художественного перевода с башкирского языка на русский”. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении сопоставительной грамматики русского и башкирского языков; теоретические обобщения можно применять в курсе литературоведения при раскрытии таких сложных понятий, как “национальное содержание”, “национальная форма”, “национальный колорит” и т.п.

Научно-теоретической основой послужили исследования известных мастеров слова и перевода К.И. Чуковского, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, А.А. Реформатского, С.Влахова, С.Флорина, И.А. Кашкина, А.В. Федорова, Я.И. Рецкера, В.М. Россельса, Г.Р. Гачечиладзе и других; из башкирских филологов А.И. Харисова, З.Г. Ураксина, К.З. Закирьянова, Г.Г. Саитбатталова, И.Г. Валитова, М.И. Багаутдиновой; из татарских ученых Р.А. Юсупова, Р.Г. Сибгатовой, К.З. Хантимеровой и других.

В трудах указанных ученых показано, что требования к переводу развиваются в направлении к максимальной переводимости оригинала. Анализ исследований, посвященных проблемам художественного

перевода, показывает преобладающее развитие лингвистического начала в теории перевода.¹

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в сообщениях на научно-практических конференциях Сибайского института БГУ, на республиканских научно-практических конференциях “Словарь в системе филологического образования” (Уфа, 1999), “Актуальные проблемы башкирской филологии” (Уфа, 2000). Основные положения докладов и сообщений изложены в опубликованных статьях, тезисах и материалах научных конференций. Разработана программа спецкурса “Проблемы художественного перевода с башкирского языка на русский”.

Диссертация также обсуждалась в отделе языка Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, определяется степень разработанности проблемы в общем и башкирском языкознании, намечаются цель и задачи, а также методы исследования.

В первой главе “Из истории художественного перевода в Башкортостане” дается обзор истории развития переводов башкирской литературы на русский язык. Художественный перевод в течение нескольких десятилетий составляет неотъемлемую часть башкирской

¹ Бархударов Л.С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории переводов. - М.: Международные отношения, 1975. - 239 с.; Виноградов В.В. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.; Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. - М.: Русский язык, 1980, - 320 с.; Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. - 342 с.; Гачечяладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. - М.: Советский писатель, 1980. - 255 с.; Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. - 1997, - №6. - С.37-48; Кацкин И.А. Для читателя-современника: статьи и исследования. - М.: 1997. - 558 с.; Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. - М.: 1990. -253 с.; Рецкер Я.И. Теория перевода и практика перевода. Очерки лингвистической теории перевода. - М.: 1974. - 216 с.; Россельс В.М. Сколько весит слово: Статьи разных лет. - М.: Советский писатель, 1984. - 430 с.; Саятбаггалов Г.Г. З. Бишпева - мастер слова // Сов. Башк., 1988. 15 сент.; Сибгатов Р.Г. Некоторые синтаксические вопросы перевода с русского языка на татарский: Автореф. канд. филол. наук. - Уфа, 1970. - 28 с.; Уракин З.Г. Фразеология башкирского языка. - М.: Наука, 1975. - 192 с.; Федоров А.В. Введение в теорию перевода (Лингвистические проблемы). - М.: Высшая школа, 1958. - 374 с.; Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа, 1983. - 303 с.; Чуковский К.И. Высокое искусство. - М.: Искусство, 1964. - 356 с.

литературы. Наша цель - показать основные этапы истории художественного перевода, установить особенности его развития в единстве с общим литературным процессом. Развитие художественного перевода не может быть рассмотрено вне проблем развития самой литературы, так как необходимость в переводе появляется лишь тогда, когда национальная литература достигает определенной степени зрелости и художественного уровня. Исходя из особенностей развития башкирской литературы, в первую очередь прозы, в истории развития художественного перевода нами выделено три этапа: 1) 20-30-е годы; 2) 40-60-е годы; 3) 70-90-е годы.

В первом разделе *“Переводы 20-30-х годов”* раскрывается становление переводческого дела в Башкортостане. В 20-е годы прозаических переводов с башкирского языка на русский не было, так как в целом этот период характеризуется *“обретением башкирской советской литературой своего лица, прояснением жанровых особенностей башкирской прозы, расширением ее идейно-тематической сферы, определением стилистических приемов, формированием героя и сюжетно-конфликтных особенностей”*¹.

На активизацию литературного процесса, особенно на развитие башкирской прозы, влиял перевод лучших образцов русской классической и советской, а также зарубежной литературы, появившихся во второй половине двадцатых годов. Были переведены произведения А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, А.П.Чехова, А.М.Горького и других; из зарубежных писателей - В.Гюго, В.Гете, Д.Дефо, Дж.Лондона. В ускоренном развитии башкирской прозы, в постижении башкирскими писателями происходящего общественного обновления, в раскрытии характера человека нового времени сказалось большое влияние русских романов, как *“Чапаев”* Д.А.Фурманова, *“Цемент”* Ф.В.Гладкова, *“Разгром”* А.А. Фадеева.

Развитие башкирской литературы нельзя представить без периодической печати: особенно большую роль сыграли журналы *“Белем”*, *“Сәсән”*, *“Октябрь”* и другие. Например, в журнале *“Новый путь”* (1924) год, N 1-6) увидел свет роман Р.Джованни *“Спартак”*, в 1928 году на страницах журнала *“Сәсән”* - рассказ А.П.Чехова *“Жалобная книга”* и другие на башкирском языке.

В двадцатые годы зарождалась и башкирская драматургия. В ее становлении и художественном освоении новой тематики большую

¹ Вахитов А. Жанр и стиль в башкирской прозе. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1982, -с.52.

роль сыграла русская драматургия: “Любовь Яровая” К.А.Тренева, “Шторм” В.И.Билль-Белоцерковского, “Разлом” Б.А.Лавренева, “Бесприданница”, “Бешеные деньги” А.Н.Островского, “На дне” А.М.Горького, “Ревизор” Н.В.Гоголя, ставившиеся на сцене башкирского театра драмы наряду с “Галиябану” М.Файзи и “Ашкадар” М.Бурангулова. Из башкирских пьес тех лет можно назвать лишь драму Г.Ниязбаева “Борьба за прекрасное будущее” (1919-1920 годы) в переводе автора и Анненковой-Бернар.

Таким образом, двадцатые годы были периодом становления башкирской литературы и художественного перевода. Свообразным итогом развития явились издания первых сборников избранных сочинений башкирских писателей. Таким образом, характерной особенностью прозы 30-х годов стало “обретение ею своего содержания, своего собственного голоса”.¹ Именно с 30-х годов переводы принимают систематический характер, вышло из печати несколько произведений башкирских писателей на русском языке: романы “Солдаты” (1934), “Красногвардейцы” (1935), “Красноармейцы” (1937) А.Тагирова, повести “Айбикэ” Х.Давлетшиной (1935), “На золотых приисках поэта” М.Гафури (1935), “Сибай” И.Насыри (1936). Подъему переводческого дела в Башкортостане в определенной степени способствовали статья А.Тагирова “О башкирской ассоциации пролетарских писателей”²; решение Республиканского съезда писателей и III пленума Союза писателей СССР, проходившего в Минске, где по инициативе М.Горького был заслушан доклад А.Тагирова “Рождение и пути развития башкирской литературы”³, где поднимается вопрос о необходимости переводов произведений башкирских писателей на русский язык.

В организации переводческого дела большую роль сыграло бюро переводчиков во главе с А.Карнаем, организованное при Союзе писателей Башкирии в марте 1935 года. Нужно отметить активную работу таких переводчиков, как Н.Газизов, Х.Насибуллин, Р.Шамуков. Первые башкирские романы, объемные повести были переведены ими.

Во втором разделе “Переводы 40-60-х годов” анализируются особенности этого периода. В годы Великой Отечественной войны выпуск переводов с башкирского языка резко сокращается, преобладают поэтические переводы, воспевающие дружбу народов и патриотизм советского народа в тылу и на фронте: например, “Родина: сти-

¹ Вахитов А. Указ. соч. - С.93.

² Тагиров А. О башкирской ассоциации пролетарских писателей // Йэш юкһыл. 1928, 19 авг.

³ Тагиров А. Рождение и пути развития башкирской литературы // Литер. газета, 1936, 14 февр.

хи" Б. Ишемгула, "Родина зовет: стихи поэтов Башкирии в русских переводах", литературные альманахи "Молодость" (1941), куда вошли стихи и проза; "Первые шаги" (1940); в конце 40-х годов было выпущено два поэтических сборника на русском языке: "Поэты Башкирии" и "В защиту мира". Несмотря на сложную политическую обстановку, создается комиссия по переводу произведений М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова, продолжается выпуск произведений русских писателей на башкирском языке: "Фронт" А.Е. Корнейчука (1942), "Русские люди" К.М. Смирнова (1943); из прозаических - роман С.П. Злобина "Салават Юлаев" (1943), "Избранные произведения" А.П. Чехова (1945) и другие.

Согласно ретроспективному библиографическому указателю, с 1928 по 1945 годы с башкирского языка на русский было переведено и издано: прозы - 19 книг, поэзии - 7, а с русского языка на башкирский: прозы - 60 книг, поэзии - 6 книг, драмы - 1 книга. Анализ литературы показывает, что в период с 20-х и до конца 40-х годов преобладают переводы с русского на башкирский язык.

Переводом русских авторов занимались в основном башкирские писатели. Они сыграли значительную роль в становлении и развитии практики художественного перевода. Например, Р. Нигмати переведены "Слово о полку Игореве" (1951); повести А.С. Пушкина "Дубровский" (1948), Д.А. Фурманова "Чапаев" (1951); Ю. Гареем - сказки А.С. Пушкина (1938, 1939), "Сон Обломова" (отрывок из романа И.А. Гончарова) (1938), "Ванька" А.П. Чехова (1934); А. Карнаем - пьеса М. Горького "Враги" (1937); Х. Мухтаром - повесть "Метелица" А.А. Фадеева (1942), "Путешествие из Петербурга в Москву" А.Н. Радищева (1953), З. Вишневой - "Бежин луг" И.С. Тургенева (1946), "Тимур и его команда" А. Гайдара (1948), "Дорогие мои мальчишки" Л.А. Кассиля (1948), "Сказки" А.М. Горького (1949), "Ионыч" А.П. Чехова (1950), "Тарас Бульба" Н.В. Гоголя (1951); Г. Гумером - "В людях" А.М. Горького (1948), "Непокоренные" Б.Л. Горбатова (1948); С. Кулибаем - Герой нашего времени" М.Ю. Лермонтова (1939), "Избранные стихи" Н.А. Некрасова (1940); Г. Хайри - повесть "Нос" Н.В. Гоголя (1940), "Мои университеты" А.М. Горького (1933) и т.д.

В 50-е годы заметно активизируется башкирская проза. Именно в этот период начинает интенсивно развиваться художественный перевод с башкирского языка на русский. Из прозы были изданы на русском языке романы "Фундамент" С. Агиша (1952, 1955), "Первые ша-

ги” А.Вали (1952, 1955), повести С.Кудаша и М.Гафури (1954, 1952), “Перед бурей” Х.Мухтара (1957-60), роман “На склонах Нарыш - Тау” К.Мэргэна (1954) и другие.

Главной особенностью 40-60-х годов в развитии художественного перевода явился перелом в пользу прозаических произведений. Согласно библиографическому указателю¹, в 50-е годы было издано на русском языке 15, а в 60-е годы - 23 книги башкирских писателей. Среди них большое место занимают произведения, вошедшие в золотой фонд башкирской литературы: “Кровь” Д.Юлтыя, “Иргиз” Х.Давлетшиной, романы “Фундамент”, “Махмутов”, повесть “Парни” С.Агиша, “Мы вернемся” А.Карная, “Униженные” З.Биишевой и т.д.

Таким образом, башкирская литература за 40-60-е годы заметно продвинулась вперед, особенно большие сдвиги произошли в башкирской прозе, что выражается в более глубоком отражении жизни, освоении художественного опыта многонациональной литературы нашей страны, расширении идейно-художественного содержания. В этот период художественный перевод принимает систематический характер, возрастает интерес к изучению и оценке переводов.

В третьем разделе “Переводы 70-90-х годов” 70-90-е годы определяются как период высокого подъема переводов с башкирского языка на русский, настоящего расцвета переводческой деятельности и изданий. Бурно развивается и башкирская проза. Значительным достижением башкирской прозы является “масштабность мысли, проблемность, общественная значимость, но и многоплановость повествования, объемность сюжета, многообразие композиционных решений”². Такое интенсивное обновление характерно особенно роману. Башкирская проза прошла сложный путь становления и развития, путь до больших эпических полотен, известных ныне широкому кругу читателей в первую очередь благодаря переводам. Это такие произведения, как трилогия З.Биишевой “К свету”, “Родные и знакомые” Д.Киекбаева, исторические романы “Кинзя” Г.Ибрагимова и “Крыло беркута” К.Мэргэна в двух книгах, “Вечный лес” Н.Мусина, “Дорога Москвы” Д.Исламова, “Орлы не покидают гнезд” Я.Валиева, “День рождения” и пенталогия Я.Хамматова “Золото собирается крупицами”, “Ржаной колос” Ф.Исангулова и многие другие.

¹ Книги Башкирии. Ретроспективный библиографический указатель. Том 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. - 504 с.

² Вахитов А. Указ.соч., с.348.

Проблема отбора произведений для перевода, что имеет большое значение для национальной литературы, была впервые масштабно решена открытием издания новой серии книг на русском языке - библиотеки башкирского романа "Агидель" (1974). В 1977 году открывается новая серия книг "Золотые родники", куда вошли лучшие произведения русских и советских писателей, связанных с Башкортостаном. Произведения, изданные в этих сериях, смело можно назвать летописью истории башкирского народа и всего края.

Процесс перевода к середине XX века стал объектом научного исследования. Переводческая проблематика в первую очередь привлекла внимание лингвистов, изучение перевода стало признаваться как особая лингвистическая дисциплина. Главной задачей теории перевода является обобщение и систематизация выводов из наблюдений над конкретными фактами переводов и установление общих закономерностей, существующих в соотношении средств выражения различных языков. Наряду с общей теорией развивается и частная теория перевода, при этом они тесно взаимосвязаны.

В тюркском языкознании теоретическими проблемами художественного перевода интенсивно занимаются с 60-х годов. В исследованиях ставится широкий круг вопросов перевода с конкретного тюркского языка на русский и наоборот, а также вопросы перевода на иностранные языки. Например: перевод казахских слов-реалий на немецкий язык (Б.И.Репин), историко-литературный анализ художественных переводов с французского языка на азербайджанский (Ш.Д. Заманов) и другие.

В башкирском языкознании вопросы художественного перевода представлены "малыми исследовательскими жанрами": газетно-журнальными статьями, заметками, рецензиями таких авторов, как А.Вали, А.И.Харисов, Т.Г.Баишев, М.Г.Хамидуллина, З.Имашев, Г.Г.Саитбатгалов, К.З.Закирьянов, Р.Максютов и других.¹

Таким образом, различных статей, касающихся проблем художественного перевода с башкирского языка на русский, написано и издано немало, многие из них иногда дублируют друг друга. Самыми зна-

¹ Баишев Т.Г. Перевод художественной прозы // Кызыл Башкортостан, 1950, 27 мая. На башк. языке; Вали А. Литературные связи и перевод // Эзби Башкортостан, 1954, №9, -с.46-52. -На башк. языке; К.З. Закирьянов. Некоторые особенности перевода с башкирского языка на русский // Респ. научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения Дж. Г. Клебаева: Тезисы докладов. - Уфа, 1996. - С.61-62; Харисов А.И. О языке перевода // Октябрь. 1939, № 8, 9. -С.99-109. Харисов А.И. Литературные явления. -Уфа, 1963. - 312 с. -На башк. языке.

чительными работами в области теории и критики перевода являются статьи А.И.Харисова, Т.Г.Баишева, М.Г.Хамидуллиной.

А.И.Харисов одним из первых еще в 1939 году в статье “О языке перевода” изложил основные направления в развитии практики перевода. Он отметил возможные три способа перевода: 1. Субъективный, когда качество перевода зависит от таланта и эстетического вкуса переводчика. В этом случае нередко автор оригинала становится неузнаваемым. В теории перевода этот способ известен и как вольный перевод. 2. Дословный перевод, который известен как буквальный. При таком подходе к переводу, отмечает автор, теряется индивидуальный стиль писателя, национальное своеобразие оригинала, зато появляются чуждые переводящему языку синтаксические конструкции, неоправданные эквиваленты слов и словосочетаний. 3. Реалистический перевод, при котором осуществляется творческий подход к переводимому произведению со стороны переводчика с максимальным сохранением лексико-стилистических особенностей автора оригинала.

А.И.Харисовым проанализированы переводы некоторых произведений с русского языка на башкирский: “В людях” А.М.Горького (перевод Г.Гумера), “Как закалялась сталь” Н.А.Островского (перевод Г.З.Зулькарнаева). В 1956 году в небольшой статье “По страницам перевернутых книг” он возвращается к проблеме неудачных художественных переводов с русского языка на башкирский на примере сборника сказок М.Е.Салтыкова-Щедрина, “Севастопольских рассказов” Л.Н.Толстого (перевод Г.Зулькарнаева), “В людях” А.М.Горького (перевод Г.Гумера). Автор открыто называет эти переводы браком, так как, по его утверждению, переводчики испортили не только лучшие сочинения русских классиков, но и “разгромили” башкирский литературный язык.

Действительно, трудно изживались такие распространенные пороки перевода, как субъективный произвол, языковая небрежность, пропуски целых абзацев.

А.И.Харисовым изучены поэтические переводы М.Гафури, М.Карима, С.Кудаша, Р.Нигмати, Б.Бикбая и других. Он отмечает сложность перевода поэтических произведений, так как переводчик должен обладать поэтическим даром и высоким чувством языка. Он предлагает узаконить порядок авторизованного перевода, т.е. автор произведения сам должен одобрить перевод. Автор уместно приводит слова В.Г.Белинского о переводе: “В переводах Гете мы хотим видеть

самого Гете, а не его переводчика. Если бы за перевод Гете взялся даже сам Пушкин, мы потребовали бы у него показать не себя, а Гете"¹. Анализируя стихи, вошедшие в сборники "Поэты Башкирии" и "В защиту мира", он установил, что в сборник вошли стихи М.Гафури в переводе 23 переводчиков, а Х.Карима - 13!

В последние годы наблюдается усиление интереса к проблемам перевода, что отражается в работах К.З.Закирьянова, З.М.Дударевой, И.Г.Илишева.

Таким образом, интерес к художественному переводу всегда был и сохранился. В наше время необходимость в творческих обобщениях неизмеримо возросла, они должны содействовать дальнейшему развитию и качественному подъему художественной практики.

Вторая глава "Слова-реалии как носители национального своеобразия" состоит из четырех разделов. В первом разделе раскрывается роль слов-реалий в художественном произведении. Изучению слов-реалий посвящено немало трудов таких авторов, как С.Влахов, С.Флорин, В.В.Виноградов, В.Л.Россельс, Л.Н.Соболев, Р.А.Юсупов, А.С.Ермагамбетова и другие².

При анализе терминологии заметны существенные расхождения. Например, Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров слова-реалии называют "безэквивалентной лексикой"³. Они выделяют одну из главных особенностей слов-реалий: при переводе они не имеют синонимов-эквивалентов в языке перевода. В.П.Берков считает их "экзотизмами"⁴. А.А.Реформатский предлагает термин "варваризмы"⁵, рассматривая их как особый пласт иноязычных заимствований. И.Левый, чешский исследователь, называет слова-реалии "бытовыми словами"⁶. Исследуя этнографическую лексику башкирского языка, М.И.Багаутдинова придерживается термина "этнографизмы"⁷. Исследование Л.Х.Самситовой посвящено безэкви-

¹ Харисов А.И. Указ.соч. -С.264.

² Влахов С. и Флорин С. *Непереводимое в переводе*. - М.: Межд. отношения, 1980. - 342 с.
Виноградов В.В. *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.
Соболев Л.Н. *О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода: Сборник статей*. -М.: 1955. -С. 290-293. Федоров А.В. *Общие основы теории перевода*. - М.: Высшая школа, 1983. - С.145-157.
Юсупов Р.А. *Вопросы перевода*. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. -С. 47-49.

³ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Указ.соч. -С.25.

⁴ Берков В.П. *Вопросы двуязычной лексикографии*. М.: Изд-во Лен. ун-та, 1973. -С.15.

⁵ Реформатский А.А. *Введение в языкознание*. -М.: Просвещение, 1967. -С. 137-139.

⁶ Левый И. *Искусство перевода. Пер. с чешского*. -М.: Прогресс, 1974. -С. 128.

⁷ Багаутдинова М.И. *Этнографическая лексика башкирского языка // Автореф. дисс. канд. филол. наук.-Уфа, 1997. -С.4-5.*

валентной лексике башкирского языка, т.е. объектом исследования являются слова, свойственные только башкирской культуре¹.

Однако в теории перевода прочно закрепился термин “слово-реалия” в значении “слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в другом языке, и следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях, требуя особого ухода”².

Слова-реалии, по определению В.В.Виноградова, являются носителями определенной фоновой информации. Следовательно, сохранение в переводе национального своеобразия подлинника зависит в определенной степени от восприятия и воспроизведения фоновой информации, которая в свою очередь невозможна без передачи слов-реалий. “Фоновая информация - это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общностью”³.

Рассмотрим это на конкретном примере. З. Биешева пишет: “Язғы сәсеүзе тамамлаған иң шатлыклы көндәрҙең береһе ине... Шулу кыуаныстан бөгөн бөтә ауыл, сыр-сыу килеп, *һабан һыуы һалыша...* Ғәҙәттә, йыл һайын язғы һабан эше бөткәс уйнала торған был *һыу һалышыу* йолаһы быйыл айырата күңелле, уйынсаҡ үтте” (Емеш, - Эфө, 1990, 354-355-се б.).

Ю.Аминов передает этот обычай башкирского народа (дословный перевод - “обливание плуговой водой”) через слово - реалию *сабантуй*. “Окончена посевная страда. В ауле веселый праздник - сабантуй... Молодежь и дети с визгом и хохотом бегали друг за другом и поливали водой. *Это обычная в день сабантуя игра с обливанием каждого встречного “плуговой водой”.* (З.Биешева. Избр. произ. - Т.1. С.276-277). А. Гладилин переводит: “... весенний праздник - сабантуй удался на славу! С утра до вечера в селе не прекращались шутки и смех. Юноши и девушки обливали водой каждого, кто появлялся на улице” (З.Биешева. У берегов Ика. Емеш. - М.: 1988. - С.437).

¹ Самситова Л.Х. Безэквивалентная лексика башкирского языка // Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Уфа, 1999, - С.8.

² Влахос С., Флорин С. Указ.соч. - С.47.

³ Виноградов. В.В. Указ.соч. - С.87.

В данном случае автор повествует о народном ритуальном обряде “*һабан һыуы һалышыу*”, который сохранился еще со времен язычества. Чтобы защитить посевы от засухи, народ прибегал к различным магическим обрядам, связанным с вызыванием дождя; отголоски его сохранились и до сегодняшних дней. Лексические различия, наблюдаемые нами в переводе на русский язык, обусловлены уровнем “фонových знаний” переводчиков.

Как известно, сабантуй праздновали раньше в день перекочевки с зимнего пастбища на летнее; постепенно в связи с переходом на оседлый образ жизни, стали праздновать после окончания весенних полевых работ. Сабантуй всегда проводится за селением и обычно длится целый день. Главное в сабантуе - *бэйге и көрәш* (скачки и борьба), песни, танцы, игры.

Русский перевод в данном случае неточен, так как не соответствует башкирской действительности.

Нужно отметить и функциональную многозначность реалий. Национальные реалии обогащают собой стилистические средства, придавая им особую свежесть и подчеркивая их национальную самобытность. Например: “Алда оһоз-кырыйһыз тақыр юл, тирә-якта башкорт батырының укалы аҡ сәкмәне шикелле тигез, кылғанлы дала йәйелеп ята” (З.Бишева. Емеш. - Өфө, 1990, 491-се б.). Сравним два варианта перевода: 1) Впереди лежала бесконечная ровная дорога, по обеим сторонам раскинулась, словно вышитая пестрая рубашка, ковыльная степь” (перевод А. Гладиллина). 2) “А вокруг расстилалась белая ковыльная гладь, похожая на расшитый суконный чекмень, который скинул с плеч могучий богатырь...”(перевод Ю.Аминова).

Данные примеры наглядно показывают роль слов-реалий в составе сравнительного оборота для создания художественного образа степи. Успех перевода зависит от выбранных авторами слов-реалий для сравнения, которые сложились в сознании носителей языка. Как видно, оба переводчика в какой-то мере отошли в описании степи от оригинала; тем не менее Ю.Аминову за счет включения в состав сравнительного оборота слов-реалии “чекмень” (можно было сохранить и реалию “батыр”) удалось сохранить национальные краски.

Как известно, в обобщенных сравнительных конструкциях отражаются исторические и этнографические условия существования нации, ее психический склад, верования и другие явления. В первом ва-

рианте художественный образ степи ослаблен, так как сравнение с вышитой рубашкой для носителей башкирского языка не свойственен.

Таким образом, русский перевод может отличаться неточностью именно из-за того, что упущена какая-то деталь.

Во втором разделе дается классификация башкирских слов-реалий. Классификация национальных слов-реалий осуществлялись А.А.Реформатским, С.Влаховым и С.Флориным, в башкирском языкознании - М.И.Багаутдиновой. На основе сопоставительного анализа классификаций указанных авторов, мы предлагаем следующую классификацию башкирских слов-реалий: 1) *общественно-исторические*, 2) *этнографические*, 3) *бытовые*. Как показывают наши исследования, наиболее многочисленна группа этнографических и бытовых реалий, так как в различных формах духовной и материальной культуры национальное своеобразие народа проявляется ярче, чем в других аспектах его жизни. Надо признать и факт существования реалий, общих для нескольких культур, но способных служить символом специфичности каждого из них. Это явление отмечается и в этнографических исследованиях: "... нередко те или иные компоненты культуры, являясь общими для определенной группы этносов, т.е. будучи межэтническими, одновременно могут отличать отдельные этносы этой группы от не входящих в нее этносов, т.е. непосредственно выполнять этнодифференцирующую роль"¹. Исходя из этого, все реалии, исследуемые нами, представляют три группы: 1) восточные интернациональные, обозначающие в основном реалии мусульманства: *намаз, никах, мэзрәсә, ураза, шәрифәт*; 2) региональные, характерные для тюркских народов, т.е. эту группу слов можно назвать общетюркскими: *ауыл, арба, айран, аҡһаҡал, бай, барымта, йәйләү, кымыз* и 3) национальные башкирские, которые в отличие от общетюркских не имеют эквивалентов в других языках: *алмизеу, кашмау, хәситә, сулпы, тушелдерек* и т.д.

В третьем разделе анализируются способы перевода слов-реалий. Различные способы передачи исходного слова-реалии средствами переводящего языка может привести либо к актуализации национально-специфического компонента, либо к его нейтрализации. В практике художественного перевода существуют различные способы передачи слов-реалий. Переводчики трилогии "К свету" применяют

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. - С. 124.

следующие способы их перевода: 1) транслитерацию и 2) приближенный перевод, который можно разделить на перевод функциональным аналогом и на описательный.

С точки зрения создания национального своеобразия наиболее эффективна транслитерация. Главная функция слов-реалий в художественном переводе - создание национального своеобразия подлинника, передача специфической атмосферы, присущей жизни народоносителя исходного языка. Именно транслитерация словам - реалиям позволяет выполнять эту функцию. При этом чрезмерное насыщение переводного текста словами с высокой степенью окказиональности может привести к засорению языка, что затрудняет восприятие художественного произведения.

Рассмотрим некоторые образцы перевода. З.Биишева пишет: “Йәнеш әбей батша һүрәте төшөрөлгән көмөш тәңкәләр табып алғаны бар” (З.Биишева. Кәмһетелгәндәр. - Өфө, 1975, 36-сы б.).

И.Гиззатуллин переводит: “... Янеш тоже случалось находить серебряные монетки с изображением *Эби-батши*” (З.Биишева. Униженные. -Уфа, 1968, с.28). Вариант перевода Ю.Аминова: “... Янеш много раз находила серебряные монеты с изображением *бабки- царицы*” (З. Биишева. Избр. произв. - Т.1, 1988, с.44).

Сравнительный анализ двух вариантов перевода показывает, что способ транслитерации, примененный И.Гиззатуллиным, - “*Эби- батша*” делает его реалией и подчеркивает национальную особенность отношения башкир к исторической личности - Екатерине II.

Другой пример: “... тарамыш кулдары ... карзай ак тастар ситтәрен һыпырғылаң, төзәткеләп үтәләр” (З. Биишева. Емеш. - Өфө, 1990, 259-сы б.). Ю.Аминов, сохранив транслитерируемое слово - реалию *тастар*, остался верен оригиналу: “Ее шершавые узкие руки ... поправляют белый как снег *тастар*”(Т.1, с.199). У И.Гиззатуллина слово теряет национальную самобытность, так как передан лишь функциональным аналогом - “головной платок”. *Тастар* является реалией башкирской женской одежды, и сохранение его в тексте перевода необходимо.

В трилогии широко представлены этнографические реалии, которые требуют особого подхода и обширного пояснения при переводе. Например, З.Биишева в оригинале вводит слово *биртек*, заключающее в себе информацию о верованиях башкир. “Сәрби тутай которона. Бетә ауышға, Байрас билемде биртендерзе, тигән һүз тарата. Кыззарзан *биртек* йыйзырып ашай (Кәмһетелгәндәр.- Өфө, 1975, 102-се б).

Ю.Аминов переводит: “Сарби-гутай беснуется, кричит на весь аул, будто я ей поясницу сломал. *Посылает девчонок выпрашивать огрызки, ломти хлеба и сидит ест их*” (Указ. произв., с.85). Вариант перевода А.Гладилина: “Эта купчиха опять бесится: Жалуется всем, что ей повредил позвоночник. *Посылает девчонок собирать по домам кусочки хлеба: якобы, по старым приметам, выпрошенные куски хлеба вылечивают от радикулита*” (Указ. произв., с.268).

Оба переводчика избегают транслитерируемого слова *биртек*, выбирают описательный перевод. Ю.Аминов дополнительно вводит подстрочный комментарий: “по народному поверью, выпрошенные куски хлеба, мяса и т.п. помогают от болей в пояснице”. В данном отрывке сохранение слова-реалии было бы оправданным и естественным, в противном случае можно было бы сочетать оба способа перевода: транслитерацию и описание ради сохранения национальной специфики. Излишним надо считать также включение А.Гладилиным в это описание чисто медицинского термина “радикулит”, так как речь идет о народных поверьях, обрядах и верованиях, и слово несет информацию этнокультурного содержания.

Приемы приблизительного перевода помогают переводчикам сгладить несоответствия между двумя языками. Только сочетание различных способов приблизительного перевода, перевод функциональным аналогом и транслитерация позволяют добиться гармоничного сочетания национально-специфических элементов исходного и переводящего языков.

Довольно распространенным способом перевода слов-реалий на русский язык является описание. Применение этого способа ограничено вследствие его многословности с отступлениями от контекста оригинала, но в ряде случаев он позволяет достичь большей точности в передаче национальных реалий. Описательный перевод - это раскрытие значения лексической единицы исходного языка при помощи развернутых сочетаний слов, передающих существенные признаки обозначаемого предмета или явления. Несмотря на потерю краткости, четкости названия реалии, переводчики нередко отдают предпочтение все же описанию, так как оно позволяет читателю получить достаточные сведения о самой реалии, не отрываясь от непосредственной структуры художественного произведения.

Например: “Бынан һун Сәрбиямал киске сәйгә мәзинде генә сакырып *никах укытты ла эште лә бөтөрзө*” (Кәмһетелгәндәр, 1975, 59-сы б.).

Ю.Аминов переводит: “На вечерний чай пришел муэдзин, прочел полагаящуюся при бракосочетании молитву - *никах*, и теперь уж ходу назад не было” (Униженные, с.46). Вариант И.Гиззатуллина: Сарбия-мал к вечернему чаю пригласила муэдзина, который прочитал *молитву, полагаящуюся при венчании*, и на этом все было покончено” (Униженные, с.46).

Как показывают эти примеры, довольно часто переводчики национальную реалию вводят в текст перевода путем транслитерации, затем раскрывают ее содержание описательно. При этом, безусловно, происходит “расширение” контекста, ломка его структуры, однако смысловое содержание реалий доводится до читателя в доступной форме и в полном объеме.

В четвертом разделе рассматриваются типы *лингвострановедческих комментариев*, применяемые для семантизации транслитерируемых слов-реалий. Комментарии в данном случае должны составляться с учетом башкирских и русских лексических фонов. При изъяснении фоновой лексики применяются разные способы *лингвострановедческого комментирования*: расширение лексического фона за счет использования сведений из словаря; *этимологический комментарий*, при котором дается точное описание и этимология слова-реалии с использованием словарной статьи или любой справочный источник; *исторический комментарий* - для описания слов, изменивших или утративших свое первоначальное значение; *контекстуальный комментарий*, когда лексический фон расширяется в контексте.

Таким образом, типология лингвострановедческих комментариев разнообразна и служит задаче наиболее верной передачи фоновой информации национальных слов-реалий.

Третья глава “Фразеологизмы как носители национального своеобразия” состоит из четырех разделов. **В первом разделе** отмечается, что фразеология как самостоятельная наука прошла большой путь развития. С середины 70-х - начала 80-х годов во фразеологии наступил новый этап: появилась тенденция рассматривать материал фразеологии в его функционально-речевом аспекте, проявляется интерес к фразеологизмам как к культурно-специфическим единицам языка.

В последние годы проблема соотношения языка и культуры приобрела особую актуальность. Таково новое направление языкознания -

лингвострановедения, принципы которого разрабатываются в русском языкознании Е.М.Верецагиным, В.Г.Костомаровым и другими.¹

Фразеология - отрасль языкознания, в которой особенно ярко отражается национальное своеобразие языка, и потому ее единицы при соответствующем анализе и комментировании могут оказаться источником интересной и полезной информации. Фразеологизмы в каждом языке отличаются своей спецификой, особенностями семантики и структуры. Это связано с тем, что образное мышление народа часто оказывается своеобразным и оно, "воплотившись во фразеологизме, дает иногда весьма неожиданные для представителей другого народа сопоставления и метафорические представления и делает фразеологизмы в ее основной массе сугубо национальным явлением каждого народа".²

Во втором разделе определяется национально-культурная специфика фразеологизмов. Как показывают наши наблюдения, в большинстве случаев национально-культурная специфика фразеологизмов определяется в сравнении с другим языком, т.е. при сравнительном или сопоставительном подходе. Эти различия ярче отражаются именно в процессе художественного перевода в связи с необходимостью выбора соответствующих единиц. Исследования способов передачи исходных фразеологизмов в художественном переводе нужно начинать с изучения отношений эквивалентности и адекватности между фразеологизмами исходного и переводящего языков.

С другой стороны, национальная специфика фразеологизмов связана с национальной маркированностью тех или иных единиц родного языка вне сопоставления с другими языками. Например, наличием в структуре фразеологизма имен собственных национального характера, фольклорных реалий, слов-реалий и архаичных компонентов. При анализе особенностей культурно-национальной окрашенности мы будем исходить из предположения о том, что система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности и должна иметь свои способы отображения. Например, в трилогии часто встречаются фразеологизмы, связанные с религиозными представлениями, с письменными традициями баш-

¹ Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Указ. соч. - С.26-27.

² Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. - С.148.

кирского народа, с историческими событиями и определенными личностями: *кот койоу, элпте таяк тип белмау, кагыз битенә төшөр, башын Себерзә серетеу, Эндрэй казнаһы* и т.п.

В языке в ходе его исторического развития некоторые слова или словосочетания приобретают символическое значение. Например: *муйынга камыт кейеу* - досл. "надеть на шею хомут", т.е. взять на себя непосильную ношу, бремя; *усаҡ-мейескә табыныу* - досл. "преклоняться огню-печке", где *усаҡ-мейес* обозначает домашний очаг; *кагыз битенә төшөр* - досл. "попасть на бумагу", в данном случае "бумага" обозначает официальный документ.

В *третьем разделе* рассматриваются способы перевода фразеологизмов. Эта проблема более основательно исследована такими учеными, как С.Влахов и С.Флорин в их совместном труде "Непереводимое в переводе", В.Н.Крупновым, А.В.Федоровым, в башкирском языкознании - З.Г.Ураксиным.¹

Переводчиками трилогии широко используется перевод фразеологизмов полным или частичным эквивалентом как идеальным способом передачи содержания исходного фразеологизма. Адекватные отношения между единицами исходного и переводящего языков возникают при переводе ее аналогом. Фразеологические аналоги характеризуют различные действия человека, описывают повседневную жизнь людей, их духовный мир: *уйға батыу, куз ташлау, колак һалыу, урт һалыу, тел сарлау* и т.п. Например, башкирский фразеологизм *көлө күккә осоу* Ю.Аминовым передается "в труху рассыплется", А.Гладилиным - "только мокрое место останется" в значении "быть совсем уничтоженным" обычно как угроза - в просторечии. Башкирский фразеологизм имеет такую же стилистическую окраску и такую же семантику: в дословном переводе "*развеять золу*", имеет такие эквиваленты: "разнести в пух и прах", "камня на камне не оставить". Оба варианта перевода можно считать удачными.

Для фразеологизмов башкирского и русского языков наиболее типичны нулевые отношения: башкирский фразеологизм не имеет фразеологических соответствий в русском языке. Выделяются следующие способы перевода фразеологизмов, не имеющих ни эквивалентов, ни аналогов в языке перевода: описание, калькирование, пе-

¹ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. - С. 179-207; Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика: Очерки по профессиональному переводу. - М.: Изд-во Международные отношения. 1976. - С. 128-135; Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа. 1983. - С.201; Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь. - Уфа: Китап, 1996. - 288 с.

ревод одним словом. Описательный перевод несколько снижает выразительность фразеологизма, одним из существенных недостатков этого способа перевода является многословность, расплывчатость, которая приводит к утрате образности. Например: *көндөлектө табыу* - “заработать на каждый день”; *кул араһына инеу* - “стать годным к делу”; *кешегә көн калыу* - “зависеть от чужой воли” и т.п.

Широко употребляется также калькирование, полное или частичное, как средство создания единиц с национально-специфической окрашенностью: *морон төртөү* - приткнуть нос, *тупһа тапау* - обивать пороги, *кара язмыш* - черная судьба, *гүмер эңере* - сумерки жизни и т.п.

Нередко переводчики прибегают к передаче значения фразеологических единиц одним словом, используя возможность приравнять фразеологизмы к слову. Положительная сторона этого способа заключается в краткости и четкости наименования обозначаемого: *күз тейеу* - сглазить, *күрә алмау* - ненавидеть, *үс алыу* - отомстить, *теңкәгә тейеу* - надоедать и т.п. В переводе наблюдается и обратное явление: слово передается фразеологизмом. Это возможно лишь при творческом проникновении в содержание контекста. Например: *дөмөктөрөү* - дать по шапке, *хэйерсе* - ни кола ни двора, *уйламай за* - ухом не ведет.

Нередко встречается при переводе использование синонимического ряда фразеологизмов: “Эш-аш күрмәгән ярлы-етемдән нимә өмөт итмәк кәрәк” (Кәмһетелгәндәр, 94-се б.) И.Гиззатуллин переводит: “Бабушка Таифа *упрекнула ее в нерасторопности*”.. (Указ.произв., с.72). Вариант Ю.Аминова: “Понадеялись на сиротку! *Курам на смех! Все у нее тля-ляп!* Да и откуда ей было набраться уму-разуму!” (Указ.произв., с.68) Естественно, во втором варианте перевода Ю.Аминов верно передает напряженность описываемой ситуации путем “нанизывания” одного фразеологизма на другой, находит интересный стилистический прием.

Исследования показывают, что перевод фразеологизмов словом иногда приводит не только к утере эмоциональной насыщенности и выразительности, но и к искажению авторского замысла. Например: “Ошондай аггыраулы көндәрзәң берсәһендә Сәрбиямалдың кулына Байгилде ағай *килеп капты*” (Кәмһетелгәндәр, 45-се б.). В оригинале говорится, что Байгилде “*подвернулся под руку*” Сәрбиямал “в ее безвыходном положении”. Оба переводчика, отказавшись от фразеологизма, как бы

сглаживают, выпрямляют данную ситуацию: “Жила Сарбиямал в некоторой растерянности, как вдруг к ней *посватался* Байгильде агай (Указ.произв.,с.35) и “... охотников свататься к Сарбиямал не находилось. Потому и *решилась она пойти за вдовца* (Указ.произв.,с.35).

Встречаются и неудачные варианты перевода: *козоктан коро сыгыу* - “все идет нормально”, *аслык тырнагынан коткарыу* - “накормить изголодавшихся детей”, *яракһыз уртаклыктан сығарыу* - “вывести из негодной середины”. В первых двух вариантах можно было выбрать калькирование, в последнем случае - антонимический вариант - “найти золотую середину”.

Таким образом, переводческое искусство заключается в распознавании фразеологизмов исходного языка во избежание их перевода на уровне слова и в выборе наиболее подходящего способа их передачи в пользу сохранения национального своеобразия подлинника, а также авторского замысла.

В четвертом разделе исследуются особенности индивидуально-авторского употребления фразеологизмов в трилогии З.Бишевой. Естественно, отсутствие или слабое использование этого богатейшего средства художественной изобразительности лишает язык национального своеобразия. Наблюдения дают основание выделить фразеологизмы с высокой и низкой частотностью употребления. Высокочастотные фразеологизмы обычно безобразные, стилистически нейтральные выражения: *асыу кабарыу, баш бирмәу, күнел төшәу, сер биреу, эс бошоу* и т.п. Низкочастотные встречаются не более 1-2 раз во всей трилогии: *өмөттөн койроҗон өтәу* - опалить хвост надежды, *бетәу яраһын асып тоз һибеу* - сыпать соль в свежую рану, *бер этлекте икенсәһе менән каплау* - покрывать одну подлость другой и т.п. При этом низкочастотные фразеологизмы обладают большей национально-культурной окрашенностью, оставляют впечатление свежести, оригинальности.

В переводах трилогии часто встречаются трансформированные фразеологизмы. Можно выделить лексико-семантические и лексико-стилистические трансформации как башкирских, так и русских фразеологизмов. Лексические трансформации связаны с изменениями компонентного состава фразеологизма под влиянием исходной единицы. Количественные изменения заключаются в увеличении или сокращении числа компонентов фразеологизма. Например: *теле бигерәк йүгәнһезләнеп китте* - “язык у него вконец развязался”, “совсем распус-

тил язык”, в результате чего оживляется образ, повышается экспрессивность единицы.

Объем фразеологизма расширяется за счет включения различного рода определений, относящихся к субстантивному компоненту фразеологизма: *изге мая халыу, макерле ау үреу, яңы тормош алифбаһы*; дополнений и обстоятельств, относящихся к глагольному компоненту: *башын Себерзә серетеу, эстән генә бармак янау, аякка тышау булып уралыу*. З.Бишпева в башкирские фразеологизмы *өмөтөн өзөү, өмөтөн һүндереу* (досл. “оборвать надежду”, “погасить надежду”) вводит новый глагольный компонент *һиндырыу* - “ломать”. В результате такой замены фразеологическая единица переходит в иную стилевую сферу и является прекрасным средством характеристики героя - создается образ человека, грубого и эгоистичного. Переводчики частично искажают авторский замысел и отходят от текста оригинала, что приводит к утрате национальных окрасок.

Наблюдаются случаи контаминации фразеологизмов. Например, *фани донъяны шул тиклем кыуыу*, где соединены две фразеологические единицы: *фани донъя* и *донъя кыуыу*, которые имеют общий компонент *донъя* со значением “доводить себя до крайнего изнурения”.

Таким образом, трансформация фразеологизмов переводящего языка наряду с различными способами перевода фразеологизмов как калькирование, однословный и описательный переводы приводят к появлению в тексте национально-окрашенных единиц. Разнообразие способов их применения при переводе фразеологизмов оригинала позволяет говорить о фразеологическом фонде как богатом источнике потенциальных единиц языка - носителей национального своеобразия.

В заключении излагаются основные выводы исследования, обоснована необходимость изучения художественных переводов.

На основе диссертационного исследования составлена программа спецкурса “Проблемы художественного перевода с башкирского языка на русский” на примере переводов трилогии З.Бишпевой “К свету”. На современном этапе лингвистическая подготовка студентов языковых факультетов приобретает особую значимость и требует интеграции лингвистического образования, то есть изучения языков (башкирского, русского, английского и т.д.) на единой основе, с опорой одного языка на другой, с сопоставлением, переносом, сравнением одинаковых и различных языковых явлений.

Теоретическая часть программы спецкурса включает краткое изложение важнейших принципов и положений общей и частной теорий перевода, знакомство с переводческой терминологией, с историей развития художественного перевода в Башкортостане и т.д.

Практическая часть спецкурса построена на лексико-фразеологическом уровне, так как прием сопоставительного изучения семантической природы слов и фразеологических единиц дает максимум информации о специфических особенностях двух языков, башкирского и русского.

Общеизвестно, что лексика, как и фразеология, для нерусских студентов представляет собой почти сплошную область интерференции. Основной причиной лексической интерференции является буквальный перевод слов и словосочетаний родного языка для выражения мысли на чужом языке, несовпадение объема значений соотносимых словоформ, а также другие типичные отклонения в употреблении слов.

Спецкурс представляет возможность сопоставительного изучения лексики и фразеологии на основе эквивалентности переводов. Художественный текст (оригинал и перевод) дает возможность соотносить слово или фразу в их контекстуальном окружении, выбор языковых средств сразу в двух вариантах. Например: “тамырға бәке менән сапты” 1) “...пырнул ножом в вену” (перевод И.Гиззатуллина); 2) “...полоснул ножом по вене” (перевод Ю.Аминова). “...йән аямай эшләне” 1) “... работала не покладая рук” (перевод А.Гладилина); 2) “... работала не щадя живота” (перевод Ю.Аминова).

При выполнении практических упражнений можно менять направление перевода с башкирского языка на русский и наоборот.

Таким образом, спецкурс по художественному переводу направлен на повышение мотивации обучения в целях достижения более высокого уровня овладения русским языком с опорой на родной - башкирский - язык.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Роль спецкурса “Проблемы художественного перевода с башкирского языка на русский” в лингвистической подготовке студентов: Тезисы научно-практической конференции. - Сибай, 1999. - С.147-148.

2. Фольклорные сюжеты и мотивы в романе З.Биишевой “Униженные” и их перевод: Материалы научно-практической конференции преподавателей СИ БГУ. - Сибай, 1999. - С. 206-215.

3. Лингвокультурологический анализ слова на уроках литературы: Материалы Республиканской научно-практической конференции “Словарь в системе филологического образования”. - Уфа, 1999. (В печати).

4. Слово-реалия в художественном произведении // Башкортостан укытыусыны. 1999, N12. - С.52-54.

5. Актуальные проблемы художественного перевода // Филология и журналистика сегодня и завтра: Тезисы Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, посвященная 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики и 55-летию Победы. - Уфа, БГУ, 2000, -с.36-38.

6. Фразеологизмы как носители национального своеобразия: Тезисы Республиканской научно-практической конференции “Социально-экономические и экологические проблемы развития Уральского региона Башкортостана”. Сибай, 2000. (В печати).

7. Программа спецкурса “Проблемы художественного перевода с башкирского языка на русский” (В печати).

Рашида Ахмадиевна Галина

**Передача национального своеобразия в художественном
переводе с башкирского языка на русский**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Отпечатано в типографии издательства БИРО.
450005, Уфа, ул. Мингажева, 120.
Лиц. № Б 848151 МПиМИ РБ от 15.05.98.

Подписано в печать 16.05.2000.
Бумага писчая. Формат 60x80 1/16.
Компьютерный набор. Гарнитура Таймс.
Отпечатано на ризографе.
Тираж 100 экз. Заказ 095.

